

На безоблачном небе в Балтес поднималось летнее солнце, ярко освещая вотчину Виктора и предвещая по-летнему жаркую погоду.

Сам хозяин этих земель нежился в кровати рядом с посапывающей своим маленьким носиком Сильвией.

В последнее время эта девушка требовала очень много внимания, и для того, чтобы она не переживала, лорд пытался угодить своей жене. Он и сам был не против проводить с ней больше времени, так как Сильвия в последнее время стала более нежной и ласковой.

Эти вещи были очень важны человеку, который всю жизнь рос в спартанских условиях. Мать Виктора в отсутствии отца пыталась сделать из него настоящего мужчину, но, не зная точно, как это должно выглядеть, женщина всё исполняла стереотипно.

Воспитание было жёстче, чем если бы его воспитывал отец, но, как любящий сын, Виктор старался делать так, как говорит ему мать, в результате он почти никогда не был заласкан или изнежен. Но всегда знал одно: что его мама действительно любит его и старается для него.

Однако в этом мире ему не требовалось соответствовать каким-то параметрам, ведь тут он мог получать то, что действительно хочет. Прямо сейчас он хотел именно нежности и ласки, которые ему готовы были предоставить его жёны.

Лорд очень тепло относился к ним. Хотя говорили, что любить можно было только одного человека, но прямо сейчас он с этим бы не согласился.

Пусть его чувства к девушкам нельзя было назвать лучшей любовью, но всеми он очень дорожил, в особенности Линеей.

Эта девушка была важной не только из-за любви, но и потому, что она вечно старалась умереть, и даже её навык «Размен», о котором Виктор ей не рассказал, намекал на то, что девушка готова в любой момент расстаться с жизнью или хотя бы обменять её на решающий удар.

Проснувшийся лорд присел на кровати и, погладив слегка округлившийся живот девушки, лежащей лицом к нему, аккуратно выскользнул из кровати и направился в ванну, после чего также тихонько прокрался за дверь, стараясь не разбудить Сильвию.

В коридоре, как всегда, ожидали горничные, которые сопроводили своего господина в столовую, где он смог плотно позавтракать.

Уже, когда со всеми утренними делами было покончено, Виктор пошёл к Свейну. Сегодня ему нужно было кое-что узнать у архимага.

Войдя в кабинет без стука, он застал мага, склонившегося над столом и что-то изучающего. Лорд с ходу начал задавать вопросы Свейну, который даже не успел ответить на приветствие и, если честно, не желал этого делать, так как последние три дня без сна работал над магическим кругом нового типа.

— Старик, ты сказал, что у тебя готово то, о чём я тебя просил, — заявил Виктор.

— Зови меня Свейн или Магистр, а лучше вообще не зови, — не отрываясь от своей работы, ответил архимаг.

— Как скажешь, старик, так готово или нет? — не меняя обращения, снова спросил Виктор.

У Свейна на лбу выступили вены от того, как этот юнец позволяет себе общаться с ним. Не было на этом континенте человека, который мог позволить себе такое. Даже за простой разговор с архимагом люди готовы были платить тысячи золотых, а человек перед ним не считал нужным проявить хотя бы уважение.

«Маленький ублюдок! Знал бы я, как вытащить знания из твоей головы, давно выпотрошил». Негодовал архимаг, наконец оторвавшись от своей работы, глядя на нарушителя спокойствия.

— Твои руны льда готовы, — ответил Свейн, игнорируя неподобающее общение аристократа.

Лорд задумался, так как не понял, о чём идёт речь.

«Когда я просил у него руны льда? Для чего они мне? Ах да, точно — холодильник».

Радостный Виктор стал озиаться по сторонам в поисках устройства, похожего на данный вид техники.

— Что ты ищешь? Вот они на столе, — указывая перед собой, сказал Ротмайер.

Лорд сделал два шага вперёд и, оказавшись перед столом, обнаружил чертежи на бумаге. Хотя он надеялся увидеть готовый продукт, однако был не сильно расстроен. Схватив бумаги, Виктор быстро покинул кабинет архимага.

Свейн наблюдал за этим с красными от злости глазами.

«А мне действительно нужно становиться верховным магом? Может, оторвать этому мальцу руки и покинуть его владения?» В своих мыслях он желал самого худшего аристократу, который вёл себя настолько неблагодарно.

Но вскоре ухмыльнулся и вернулся к работе.

На самом деле отчасти Свейну нравилась такая непосредственность, что проявлял Виктор в его присутствии, а вспышки злости приходили из многолетнего опыта жизни среди других дворян, которые приучили его к определённому типу общения, от которого не так просто избавиться.

Лорд не знал о мыслях архимага, да и если бы знал, проигнорировал, так как важно было то, что он делает, а не о чём думает.

Виктор сразу рванул в Ривенхолл, где снова взбаламутил весь кузнечный цех своим изобретением.

Когда дворфы слышали об очередном проекте, они крепче сжали свои молоты, а Балтор даже двинулся вперёд, желая своим молотом стукнуть этого человека, чтобы наконец закончить эти издевательства над ними.

Однако был остановлен Гелдором, который понимающе покачал головой. Он тоже был не в восторге от того, что им подкидывают всё новую работу, пока не закончена прежняя, но, с другой стороны, они всегда узнавали что-то новое.

И вот перед ними очередной проект, который никогда бы не пришёл им в голову.

Ремесленники в этом мире не будут изобретать что-то, что их не интересует, например холодильник. Человек, которому нужен такой агрегат, не имеет ничего общего с тем, кто мог бы его сделать.

Купцы не могут перевозить скоропортящиеся товары на дальние расстояния, но они ничего не понимают в изобретениях, а тем более в магии. Ремесленник же получает еду уже на рынке, ему невдомёк, сколько труда было вложено, чтобы эти продукты там оказались после того, как их собрали в поле.

У Виктора было преимущество, так как он жил в мире, где продукты могли проделать тысячи километров пути, прежде чем оказаться на столе потребителя.

Прямо сейчас он представлял местным технику, способную решить данную проблему не только для купцов, но и для простых жителей.

— Сделайте ящик метр на метр из металла, а также подготовьте клише, мы собираемся начать массовое производство этого товара — приказал Виктор.

Гелдор почесал затылок, глядя на бумаги перед собой, затем осмотрелся по сторонам. Вокруг стояли немногие кузнецы, слушавшие приказ, и ждали его слов. По негласному решению Гелдора выдвинули на управляющего этим цехом, и он принимал окончательные решения.

Дворф внимательно осмотрелся, затем снова посмотрел на чертежи, а затем снова на окружавших кузнецов и работающие повсюду станки.

— Ты уверен? Вдруг эта штука не будет продаваться, а работы придётся проделать много, — наконец спросил Гелдор у Виктора.

Лорд был не удивлён такой реакцией, так как сам продукт был абсолютно неизвестен, к тому же у них и так было по горло работы.

— Не волнуйся, — похлопывая карлика по плечу, сказал лорд, — эта штука однозначно станет бестселлером.

Дворф понятия не имел, что значит это слово, но решил сделать понимающий вид, чтобы выглядеть умнее перед другими.

— Чего встали?! — рявкнул он на работников цеха. — Живо за работу!

После этих слов все вернулись к своим рабочим местам, а дворф в последний раз бросил взгляд на окружавшие его станки и полусырые проекты, которые лорд не давал им довести до ума из-за постоянных новых изобретений.

Гордый собой лорд покинул цех, не обращая внимания на недовольство работников и дворфов. Ему важно было начать масштабное производство различной бытовой техники, которую он планировал.

Печки и плуги, что Виктор сделал в первый год своего появления в этом мире, стали настолько популярны, что без них не обходилось ни одно хозяйство в графстве.

По слухам, их начали делать уже по всему королевству, правда, стоят они в разы дороже, и никто не знал, почему.

Лорд, конечно же, понимал причину. На его заводе всё поставлено на поток, и штамповочное оборудование в день может выпускать до двадцати полностью готовых печей и примерно двадцать плугов.

В то время как простой кузнец будет ковать лишь печь не меньше недели, хорошо обученный, как Карам, может сделать за два или три дня, дворфы сделают за несколько часов, только не все, такие, как они.

Вообще, торговля в последнее время очень радовала Виктора. Шона, получившая то, чего хотела, вновь вернулась к себе изначальной и начала активно торговать и продвигать товары Балтес.

Правда, на просьбы лорда показать личико она до сих пор отвечала отказом. И это очень сильно задевало его.

После того как он увидел изящное лицо Фрейи с маленькими клыками, ему страстно хотелось знать, что прячет Шона, но девушка была непреклонна и отвечала отказом, пока не будет оформлена свадьба.

Виктор очень негодовал по этому поводу, так как в этом мире вообще не существовало такой традиции, как носить вуаль, однако уже вторая девушка, которая собиралась стать его женой, прятала от него своё лицо.

Однако ему оставалось только смириться и ждать, когда наступит этот день, а также молиться, что лицо окажется достойным фигуры.

Последующую неделю лорд находился в своём особняке и, наконец добравшись до мангала, смог устроить всем небольшое развлечение в виде хорошего шашлыка.

В этом мире не было многих продуктов, необходимых для маринада, и Виктору пришлось ориентироваться исключительно на аромат местных фруктов и овощей.

Результат оказался довольно хорошим, что смогло впечатлить не только жильцов особняка, но также и самого Виктора, не ожидавшего, что всё получится настолько вкусным.

Развлекаясь таким образом, он всё больше хотел провести остаток жизни именно так. По этой же причине его не интересовали трон и власть. По мнению лорда, всё это сулит лишь вечные интриги и неприятности, в то время как он хотел прожить расслабленную жизнь, полную развлечений.

Однако даже сейчас ему приходилось бросать уютное гнёздышко с красавицами, радующими глаз, и отправляться в торговую гильдию.

Прибыв на место, Виктор встретился с Шоной, собравшей вокруг себя всех членов торговой гильдии, коих уже было больше двух сотен.

Даже лорд был поражён, как сильно разрослась эта организация.

В ней уже появились своеобразные фракции, отстаивающие интересы более мелких купцов. Одну из таких купцы между собой называли «Центральные». Это были первые, присоединившиеся к гильдии. Данную фракцию возглавлял Воркат, другую фракцию, в

которую входили новички, возглавлял Берт.

Этот пухлый коротышка хоть и дружил с Воркатом, но решил отстаивать интересы новичков, чтобы укрепиться в Балтес.

Оба торговца поклонялись Виктору как богу богатства, даже между собой они были очень дружны, но когда дело касалось бизнеса, они становились непримиримыми врагами.

Вот и сегодня, в торговой гильдии, они находились в аукционном зале, забив его до отказа. Виктор находился на подиуме вместе с Шоной, в то время как все остальные наблюдали снизу.

Всех интересовал предмет, накрытый бархатной тканью.

Лорд окинул зал взглядом и, встретившись глазами с двумя главами фракций, решил не томить ожиданием, сорвав покрывало с холодильника.

В этот момент в зале наступила тишина, так как никто не знал, как на это реагировать.

Берт, всегда был активным в таких делах и было не удивительно, что он заговорил первым.

— Милорд, мы народ плохо образованный и мало что можем понять, не могли бы вы объяснить нам, что это? — спросил купец и, поклонившись, сделал шаг назад.

Виктор не стал ничего объяснять, вместо этого он открыл железную дверцу и достал оттуда заранее поставленные охлаждаться напитки. После чего слуги начали разносить ледяной сок местного фрукта, похожего на манго, самым богатым купцам.

Пока слуги раздавали напитки, в зале один за другим раздавались вздохи удивления и облегчения.

Удивительным был ледяной сок, а облегчение — из-за жары, стоявшей в помещении. Даже такой рыцарь, как Виктор, с трудом переносил жару, которая здесь стояла.

— Скоро Айронвуд будет целиком присоединён к магическому кругу, который сможет питать такие вещи для хранения и охлаждения еды, — заговорил лорд, видя, что большинство уже со стаканами в руках.

После этих слов зал опять зашептался, что было похоже на ветер, пронёсшийся по лесу, отчего зашелестели листья деревьев.

Выдержав небольшую паузу, он продолжил.

— Совсем скоро мы также представим ещё больше устройств для дома и торговли, в том числе светильники, которые не будут слишком дорогими и не потребуют постоянной замены кристаллов — произнеся это, Виктор снова наблюдал взрыв эмоций, но не стал пояснять больше.

Он посмотрел на Шону и, подмигнув ей, решил оставить всё дальнейшее на неё, как-никак, она была здесь главной.

И пока его не стали засыпать вопросами, покинул подиум под сопровождением солдат.

Лорд находился в отличном настроении, потому что всё шло именно так, как он хотел. Скоро весь этот мир будет пользоваться товарами под маркой Балтес, а инициатору всего этого

останется только собирать прибыль и жить в своё удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3796897>